

Титаренко Н. В.

ПОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ СОПОСТАВЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ИСПАНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/99.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 234-237. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Прежде чем проводить сравнение переводов важно создать интерпретацию подлинника, которая может дополняться, расширяться в процессе сопоставления.

Нельзя предъявлять ученику оригинал (подстрочник) и перевод одновременно и требовать, чтобы он нашел «10 - 15 отличий», это может привести к формальному сравнению текстов, не говоря о том, что только аналитический способ сравнения не самый подходящий для лирических стихотворений, в которых чувство господствует над разумом. Информированность и даже широкий диапазон культурного поля ученика еще не гарантирует подлинности общения с искусством, если не сопровождается развитием эмоциональной сферы. Незрелость эмоциональной сферы приводит к потере непосредственности в восприятии искусства.

Желательно избегать вопросов общего характера, так как они могут привести к излишней субъективности, а отсюда бездоказательности и необоснованности ответов учащихся. Подобных вопросов недостаточно для глубокого постижения смысла оригинального и переводного произведений. При сравнении переводов (после работы с оригиналом и подстрочником) очень четко вырисовываются чуждые оригиналу художественные образы, влияющие на смысл стихотворения. Вопросы на сопоставление помогают проникнуть в оттенки смысла, почувствовать нюансы, заключенные в идее стихотворения, но не выводят на концепцию оригинала и перевода, следовательно необходимы вопросы на все сферы восприятия.

Одним из важных этапов работы является выделение критериев оценки перевода:

- сохранение художественных образов;
- передача соотношения, пропорций подлинника на уровне образов;
- сохранение идеи оригинала;
- сохранение ритма, музыки стиха;
- точный перевод отдельных слов;
- сохранение настроения оригинала;
- соответствие перевода оригиналу на стилистическом уровне;
- сохранение многозначности подлинника, всех его плоскостей для возможности создания не одной, а множества интерпретаций.

Критерии определяются учащимися на основе приобретенного ими опыта сравнения переводов.

Завершающий этап работы заключается в создании учащимися своих собственных переводов или стихотворений в стилистике изучаемого произведения или автора.

Сравнение переводов создает представление об объемном тексте, каждый перевод раскрывает какую-либо грань оригинала, помогает установить эмоционально-концепционную доминанту стихотворения, способствует определению тех или иных «потерь и обретений» в создании автором-переводчиком своего текста. Система обучения сравнению переводов лирики приводит к развитию поэтической чуткости, к формированию фундамента из поэтического слуха и вкуса, необходимого для развития гармоничной и восприимчивой личности.

Список использованной литературы

1. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. - Л., 1985. - 299 с.
2. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода //Перевод - средство взаимного сближения народов. - М., 1987. - С. 91 - 109.
3. Маранцман В.Г. Анализ литературного произведения и читательское восприятие школьников. Метод. Пособие. - Л., 1974. - 176 с.
4. Маранцман В.Г. В поисках созвучий //Данте Алигьери. Божественная комедия. Ад. - СПб., 1999. - С. 7 - 20.
5. Нартов К.М. Роль художественного перевода при изучении русской и зарубежной классики в национальной школе. - М., 1992. - 87 с.

ПОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ СОПОСТАВЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ИСПАНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО)

Титаренко Н. В.

Волгоградский государственный педагогический университет

В современном языкознании по-прежнему дискуссионным является вопрос о сущности и определении фразеологического оборота как языковой единицы. Исследователи пытались определять фразеологическую единицу (ФЕ), используя в основе один признак (А. М. Бабкин, С. Г. Гаврин, А. И. Молотков, Р. Н. Попов и др.), но так как ФЕ - единица сложноорганизованная, то она, бесспорно, обладает целым комплексом основных признаков. «Нет ни одного принципиального вопроса, который не вызвал бы в среде фразеологов острые дискуссии. До сих пор не установлены даже критерии определения фразеологических единиц, нет единства мнений о категориальных свойствах этих единиц» [Мокиенко 1989: 5].

В своей работе «Фразеология современного русского языка» Н. М. Шанский дает следующее определение: «Фразеологический оборот - это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [Шанский 1985: 34]. Для фразеологизмов характерна воспроизводимость их в готовом виде с закрепленным и строго фиксированным целостным значением, составом и структурой. Н. Ф. Алефи-

ренко справедливо констатирует, что «целесообразно говорить не о самой воспроизводимости как исключительном свойстве фразем, а о степени и *характере* этой воспроизводимости. Своеобразием фразем является их структурная, лексическая и семантическая воспроизводимость, т. е. воспроизводимость структурной модели, компонентного состава и фразеологического значения» [Алефиренко 1990: 9]. Среди других важных признаков ФЕ обычно выделяют: устойчивость, семантическую и синтаксическую неделимость, образность и др. В. Л. Архангельский, рассматривая ФЕ и их признаки, выделял 17 таковых.

В испанской лингвистической науке эта область еще недостаточно исследована. Различные группы слов, объединенные единым смыслом, издавна привлекали внимание лексикографов и включались в словари под различными наименованиями: giro, idiotismo, solecismo, modismo, locución, expresión idiomática, frase proverbial, frase figurada familiar, frase hecha, dicho, manera de decir, expresión и т.п.

В словаре Diccionario Fraseológico Documentado del Español Actual авторы предлагают использовать термин locución и дают ему следующее определение: «*agrupaciones más o menos fijas de palabras; conjuntos que tienen su función gramatical (nombre, pronombre, adjetivo etc.) como la tienen las palabras individuales; y que también, como si fuesen palabras individuales, tienen un valor estable propio. Este valor no es la suma de los valores de sus componentes*» [DFDEA 2004: XII] (более или менее устойчивые сочетания слов; словосочетания, имеющие свое грамматическое значение (имя, местоимение, прилагательное и др.) так же, как оно есть и у отдельных слов; и имеющие собственное устойчивое значение, как если бы они были отдельными словами. Это значение не является суммой значений его компонентов). Уточняя терминологическую базу, авторы конкретизируют и понятие modismo, констатируя, что это понятие лишь видовое по отношению к первому и относится только к образным выражениям своеобразным или народным «*expresión imaginativa, pintoresca o folklórica*» [DFDEA 2004: XIII]. Не включаются в объем фразеологии пословицы (refranes) и устойчивые словесные комплексы (combinaciones fijas que son denominaciones normales).

В английском и американском языкознании фразеология не выделяется как особая наука, а рассматривается как особый раздел в рамках лингвистики, хотя в отличие от испанистики существуют устоявшиеся термины: idiom и phrasal verb. В словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary в статье о фразеологизмах дано следующее определение: «An idiom is a phrase whose meaning is difficult or sometimes impossible to guess by looking at the meanings of the individual words in contains» [OALD 1995: A6 Language study page between 310 and 311] (идиома это выражение, о значении которого трудно или иногда невозможно догадаться по значению каждого из слов-компонентов). К фразеологизмам также относят: пословицы и поговорки (proverbs and sayings), компаративы (comparisons), устойчивые словесные комплексы (considered as idioms because their form is fixed), «крылатые выражения» (the well-known expressions). Отдельную группу составляют так называемые фразовые глаголы, значение которых определяется наречием или предлогом, стоящим за ним «Phrasal verbs (sometimes called multiword verbs) are verbs which consist of two, or sometimes three, words <...> followed by an adverb or a preposition» [OALD 1995: A2 Language study page between 310 and 311].

Итак, анализ определений фразеологизма в русской, испанской и английской лингвистике показал, что в зону пересечения входят сверхсловные единицы со структурой словосочетания или предложения разнообразных типов. При сопоставительном анализе фразеологизмов разных языков можно заметить факты совпадения. Универсализм основных форм семантических преобразований приводит к возникновению фразеологических параллелей (ФП).

Вышеизложенный материал дает достаточно оснований для построения схемы сопоставительного анализа фразеологических единиц русского, испанского и английского языков. В связи со сложностью, разнообразностью и разноформленностью материала (ФЕ различных языков) мы предлагаем использовать полевую модель сопоставления.

В зависимости от аспектов анализа языковых явлений (при возможности совмещения структурного, категориального, функционального, экстралингвистического и других аспектов) элементы поля могут характеризоваться различными системообразующими признаками [Супрун 2000: 17] и распределяться по трем основным зонам - ядерной, околядерной и периферийной. Опираясь на теоретические разработки полевой модели языка отечественными учеными (А. В. Бондарко, И. А. Стернина, В. И. Супруна, Е. А. Шенделевой и др.), в данной работе полевая организация фразеологических сопоставлений определяется по следующим основным положениям:

1. Выделение ядерной, околядерной зон фразеологических сопоставлений русского, испанского и английского языков и их периферию.
2. Сходство лексических, семантических, функциональных и прагматических свойств у фразеологических единиц разных языков, принадлежащих к одной полевой зоне.
3. Несовпадения по какому-либо одному или нескольким параметрам ФЕ разных языков не являются препятствием для образования того или иного вида фразеологической параллели.
4. Нефиксированные границы полевых областей и как следствие возможность перехода из одной зоны в другую.
5. Наличие фразеологических параллелей, находящихся на границах полевых областей, т. е. имеющих характерологические признаки обеих зон.

Основываясь на перечисленных положениях полевой моделирования, фразеологические сопоставления разных языков мы предлагаем рассматривать в виде ядерно-периферийного образования. Центр и околядерную зону занимают параллели, сопоставления которых основаны на полном лексическом и / или семан-

тическом тождестве, где каждый член параллели занимает определенное место во фразеологической классификации своего языка и характеризуется подобным набором признаков. В периферийную зону входят параллели, включающие разнообразные единицы, один или несколько членов которых характеризуются неполным набором признаков ФЕ или не входят во фразеологическую систему своего языка.

I. В самом центре поля располагаются параллели, генетически основанные на одинаковом образе переосмысления, грамматически и семантически подобные и обладающие одинаковым набором признаков ФЕ (сочетания и выражения). Например: рус. *подрезать крылья* - англ. *to clip the wings* (букв. то же) - исп. *cortar las alas* (букв. то же) имеют одинаковые значения 'лишать возможности проявить себя, осуществить что-либо, развернуть широко свою деятельность; лишать кого-либо веры в себя, в свои силы, возможности и т. п.', а также лексически и грамматически идентичны. Все ФЕ из следующего ряда: рус. *иди к черту!* - англ. *go to the devil!* (букв. то же) - исп. *¡vete al diablo!* (букв. то же) помимо сходства на лексическом и грамматическом уровнях призваны отражать тот же набор эмоционально-оценочных характеристик того, кто их употребляет, и его отношение к адресату. Еще ряды подобного рода сопоставлений: рус. *кожа и кости* - англ. *skin and bone* (букв. то же) - исп. *piel y huesos* (букв. то же) имеют значение 'очень худой человек'; рус. *взять быка за рога* - англ. *to take the bull by the horns* (букв. то же) - исп. *cojer el toro por los cuernos* (букв. то же) со значением 'начать с главного' и др.

II. В околоядерную зону включены параллели той же природы, что и в предыдущей группе, но имеющие различия лексического и / или грамматического порядка, связанные лишь с особенностями языка. Например: рус. *собачья жизнь* - англ. *a dog's life* (букв. то же) - исп. *la vida perra* (букв. то же) с одинаковым лексическим набором и значением 'трудная, тяжелая жизнь', а также с одинаковой стилистической окраской разговорности, но особенности образования притяжательного падежа в английском языке и наличие инверсии в испанском формируют незначительные различия, не влияющие, однако, на смысл и функционирование. Еще примеры ФП, входящих в эту зону поля: рус. *рвать на себе волосы* - англ. *to tear one's hair* (букв. то же) - исп. *tirarse de los pelos* (букв. то же) имеют значение 'приходить в отчаяние'; рус. *черный список* - англ. *black list (blacklist)* (букв. то же) - исп. *la lista negra* (букв. то же) со значением 'люди, которых не принимают'; рус. *длинный язык* - англ. *long tongue* (букв. то же) - исп. *lengua larga* (букв. то же) со значением 'болтун' и др.

Конечно, эти группы наименее обширные, но тем более ценен результат их анализа.

III. Периферийная зона наиболее многочисленна. Все образующие эту зону параллели можно представить в виде следующего перечня групп, каждая из которых имеет свои особенности и причины для соотношения именно с периферийной зоной поля:

1. Фразеологические параллели с полным тождеством формы, но с отличиями на уровне семантики. Сравним, например: рус. *наступать на пятки* 'догонять' - англ. *to tread on somebody's heels* (букв. то же) 'идти за кем-либо очень близко, следить' - исп. *apretar los talones* (букв. то же) 'убегать, удирать'; рус. *спасти свою шкуру* 'уцелеть в трудной ситуации' - исп. *salvar el pellejo* (букв. то же) 'выйти из сложного положения без вреда для себя' - англ. *to save one's skin* (букв. то же) 'уцелеть, подставив под удар другого'; рус. *умыть руки* 'отказаться делать что-либо' - англ. *wash one's hands of* (букв. то же) 'отказаться быть ответственным за что-либо' - исп. *lavarse los manos* (букв. то же) 'уйти от ответственности' и др.

2. Фразеологические параллели с одинаковым значением и переосмысливаемым образом, но имеющие расхождения на уровне лексики. Например: рус. *мерить на свой аршин* - англ. *to measure another's corn by one's own bushel* (букв. мерить чужое зерно своим бушелем) - исп. *medir con su raserо* (букв. мерить своим расеро) 'применять свои критерии в оценке того или иного предмета, случая; либо неправильно оценивать'; рус. *гроша не стоит* - англ. *not worth a brass farthing* (букв. не стоит медного фартинга) - исп. *no vale un duro* (букв. не стоит дура) 'неважно, незначительно'; рус. *сидеть как на иголках* - англ. *to be on tenterhooks* (букв. быть на текстильных крючках) - исп. *estar como en ascuas* (букв. быть как на углях) 'находиться в ожидании, нервничать' и др.

3. Фразеологические параллели, имеющие в основе схожий переосмысливаемый образ, одинаковые значения, но значительные расхождения на уровне лексики и грамматики. Например: рус. *встать на ноги* - англ. *to find one's feet* (букв. найти ноги) - исп. *poner los pies en el suelo* (букв. поставить ноги на пол) имеют значение 'достичь устойчивого материального и социального положения'; рус. *заезженная пластинка* - исп. *disco rayado* (букв. поцарапанный диск) 'повторять одно и то же'; рус. *чувствовать себя не в своей тарелке* - англ. *to be in the wrong box* (букв. быть в неправильном ящике) - исп. *sentirse fuera de su elemento* (букв. чувствовать себя вне стихии) означают 'чувствовать себя неуютно'; рус. *превратиться в слух* - англ. *to be all ears* (букв. быть целиком ушами) - исп. *hacerse todo oídos* (букв. стать полностью ушами) имеют значение 'очень внимательно слушать'; рус. *поднести на блюдечке с голубой каемочкой* - англ. *to be handed on a plate* (букв. быть поданным на тарелке) - исп. *servir algo en bandeja* (букв. подать что-либо на подносе) означают 'получить что-либо, не прикладывая усилий' и др.

4. Параллели, один или несколько компонентов которых, не рассматриваются в русле фразеологии своего языка. Например, это касается фразеологических компаративов: рус. *голодный как волк* - исп. *hambriento como un lobo* (букв. то же) - англ. *hungry as a wolf* (букв. то же) и др.

Как уже отмечалось, в структуре поля возможно выделение групп, которые находятся на границе зон. К таковым, например, можно отнести фразеологические параллели, в которых полисемичная ФЕ образует параллели не во всех своих значениях. Например: рус. *стать жертвой* 'пострадать от чего-либо' образует ФП

с испанским *ser víctima* (букв. то же), но английская фразема *to be prey* (букв. то же) в зависимости от контекста может иметь значения: 1) 'пострадать от чего-либо'; 2) 'мучиться, терзаться'; рус. *прямо под носом* может иметь следующие значения: 1) 'непосредственно перед кем-либо'; 2) 'открыто, но обычно незаметно для окружающих' - англ. *right under somebody's nose* (букв. то же в обоих значениях), но испанский *delante de la nariz de uno* (букв. то же) однозначен имеет только значение 2; рус. фразеологизме *из первых рук* 'новый, полученный непосредственно из источника' - англ. *at first hand* (букв. то же), испанская фразема *de primera mano* (букв. то же) помимо обозначенного имеет еще одно значение 'знать не понаслышке' и др.

Особо следует отметить ФП, появившиеся в различных языках в результате заимствования из одного источника. К таким источникам можно отнести античную мифологию и библейские тексты. Например, такие заимствования из античной мифологии: рус. *яблоко раздора* - англ. *apple of discord* (букв. то же) - исп. *manzana de discordia* (букв. то же) со значением 'предмет спора, разногласий'; рус. *Ахиллесова пята* - англ. *Achilles' heel* (букв. то же) - исп. *el talón de Aquiles* (букв. то же) со значением 'чье-либо слабое, уязвимое место' и мн. др. Или примеры заимствований из библейских текстов: рус. *око за око, зуб за зуб* - англ. *an eye for an eye, a tooth for a tooth* (букв. то же) - исп. *ojo por ojo, diente por diente* (букв. то же); рус. *всему свое время* - англ. *all in good time* (букв. все в хорошее время) - исп. *cada cosa en su tiempo* (букв. каждое дело в свое время) и мн. др.

Итак, мы получили многозонное, ядерно-периферийное и динамичное поле, составляющими элементами которого являются разнообразные виды ФП. Предполагается, что данная модель сопоставления фразеологизмов разных языков может быть применена и к другим языкам, но при определенных доработках и изменениях.

Список использованной литературы

1. **Алефиренко, Н. Ф.** Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии / Н. Ф. Алефиренко. - Полтава: Полт. гос. пед. ин-т, 1990. - 62 с.
2. **Мокиенко, В. М.** Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1989. - 287 с.
3. **Супрун, В. И.** Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В. И. Супрун. - Волгоград: Перемена, 2000. - 172 с.
4. **Шанский, Н. М.** Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1985. - 160 с.
5. **Diccionario Fraseológico Documentado del Español Actual: locuciones y modismos españoles** / ed por Manuel Seco. - Madrid: Aguilar lexicografía, 2004 - 1085 p.
6. **Oxford Advanced Learner's Dictionary** / ed by Jonathan Crowther. - Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 1995. - 1430 p.

ПОЭТИКА ТРАГИЧЕСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Туфанова О. А.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Эстетическая категория "трагическое", осмысляемая в литературе и искусстве как тяжкие страдания или гибель личности, в средневековой литературе трактуется как мученическое, как страдания и гибель за идеи христианского вероучения. "Только страдание законно бываемое, то есть за известную истину, - по мысли Феофана Прокоповича, - за догматы вечных правды, за непременный закон божий, полезно и богоугодно есть" [Травникова 1989: 64]. Именно такое богоугодное страдание, мучения во имя Христа являются главным предметом изображения в творчестве Аввакума.

Источником трагического в произведениях Аввакума является драматическое событие в истории русской церкви - раскол, произошедший в результате церковной реформы патриарха Никона. Главной причиной проведения реформы послужили сугубо политические цели: стремление объединить православную русскую церковь и церковь Украины, воссоединившейся с Россией в 1654 г., а также "планы присоединения к России земель, находившихся в то время под властью турецкой империи. Эти далеко идущие планы политической экспансии нуждались в идеологическом оправдании. Оно состояло в том, что на великую свободную христианскую державу возлагалась священная миссия защитить попираемую веру православных народов" [Гусев 1960: 65]. Чтобы претендовать на признание этой миссии другими православными церквями, необходимо было устранить различия в обрядности. Эти различия касались ритуала церковного богослужения, произнесения некоторых молитв, сложения пальцев при крестном знамении, текстов церковных книг и т.д. С этой целью было решено обратиться к древним книгам и реформировать русскую церковную обрядность в соответствии с древними образцами. Но произошла путаница, какие книги считать верными: старогреческие, с которых переводили древнерусские книжники, или новогреческие богослужебные книги, легшие впоследствии в основу переписки русской церковной литературы. Формально это разногласие и послужило поводом для раскола.

Начало раскола относится к 1653 г., когда вышла Псалтирь, где были опущены статьи о двуперстии и о поклонах, занимавших видное место в предшествующих изданиях Псалтыри. После этого перед началом